

ПРОКЛЯТАЯ

против судьбы

Майя Винокурова

18+

Майя Винокурова

Проклятая. Против судьбы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68918727

SelfPub; 2024

Аннотация

Три женщины. Три судьбы. Но все они связаны одним – древним проклятьем. Средневековье. Анна полюбила младшего сына знахаря Джеймса. Он ответил взаимностью. Но его старший брат всячески пытается помешать их союзу, надеясь заполучить девушку себе. 2000-е. Ева совершенно случайно столкнулась с парнем на улице и впервые в жизни влюбилась. Кажется, что Пол предназначен для нее судьбой. Она мечтает выйти замуж и обрести свое «долго и счастливо». Наши дни. Амелия с детства знала Люка, но никогда не воспринимала его всерьез. Пока в один прекрасный момент они не повзрослели. Теперь девушка готова ради него на все. Жизни их возлюбленных под угрозой. Сможет ли хоть кто-нибудь спастись? Обложка создана с помощью нейросети Midjourney.

Содержание

Часть 1	4
Глава 1. Ева	4
Глава 2. Анна	23
Глава 3. Ева	33
Глава 4. Анна	48
Глава 5. Ева	55
Глава 6. Анна	68
Глава 7. Ева	72
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Майя Винокурова

Проклятая. Против судьбы

Часть 1

Глава 1. Ева

2001 год

Ева стояла у главного фонтана в центре города и ждала Эмиля. Друг, с которым она была знакома с детства, опаздывал уже на пятнадцать минут, что справедливо вызывало у нее раздражение. Наступила середина сентября, сегодня резко похолодало, а она надела тонкую кожаную курточку. Зимний теплый пуховик совсем истрепался в прошлом году, а купить новый студентка сможет только к началу ноября – тогда она накопит достаточно денег с небольшой зарплаты за работу официанткой в прибрежном кафе. Приходилось выкручиваться и откладывать на покупку куртки каждый цент.

– Зачем назначать встречу, если не можешь прийти вовремя, – тихонько пробормотала Ева, покачала головой и зябко поежилась.

«Зачем идти на тусовку, если не сильно-то хочется», – резонно подумала девушка.

Она не любила шумные компании, а Эмиль просто обожал быть в центре внимания. Он уговорил Еву пойти с ним на вечеринку, только пообещав, что не будет доставать ее с выходом в люди весь ближайший месяц. Предложение было выгодным, Ева уже устала каждую неделю выслушивать от друга нотации о том, что нельзя круглыми сутками сидеть дома и читать книги. Ей было проще так жить. Легче погружаться в придуманные авторами миры, чем разбираться в своем собственном.

После смерти приемных родителей она постоянно оставалась одна в казавшемся огромном, холодном доме. Подобного опустошения Ева не чувствовала никогда и надеялась, что больше не испытает такую ужасную боль снова. Именно тогда она и начала читать запоем, поняв, что это помогает отвлечься от насущных проблем. Только Эмилю удавалось сподвигнуть девушку как-нибудь развлечься. Кроме него в ее жизни была только работа, колледж и книги.

«Вечно он опаздывает», – с недовольством подумала Ева, передернув плечами. Хотя она и сама часто приходила не вовремя, сегодня она была здесь ровно в семь, как они и договаривались. Девушка посмотрела на наручные часы – двадцать минут восьмого. Неудивительно, что она так замерзла.

Прохожих на площади почти не было, люди зябко кутались в теплую одежду и спешили побыстрее скрыться в зданиях, где их не мог достать пронизывающий ветер. Такая

погода типична для Блэк-тауна¹, городка, расположившегося на востоке Великобритании, на берегу Северного моря. Для Англии в принципе характерны ветра, что уж говорить о прибрежных городах. Но сегодня Еве казалось, что погода побила все рекорды по отвратительности. Она не любила этот маленький, промозглый город, в котором почти триста дней в году солнце было скрыто за облаками.

Ева посмотрела в витрину магазина, пытаясь поправить прическу – от сильного ветра волосы растрепались – и встретила взглядом со своим отражением. Ярко-голубые глаза занимали практически половину лица. Скулы изящно выделялись и подчеркивали овал лица. Маленький аккуратный нос портила только небольшая горбинка. Ева пригладила волосы, заправила за ухо светлую прядь и потеряла переносицу – словно надеясь стереть изъян.

Помимо легкой курточки на ней было серое платье до колен и черные ботильоны, оставшиеся от приемной матери. Она долго не могла решить, что же ей надеть для вечера: если не часто бываешь гостем на вечеринках, неоткуда появиться гардеробу для таких походов. Повезло, что у них с мамой был одинаковый размер.

Ветер подул снова, локоны разлетелись в стороны: все усилия девушки были напрасны. Ева еще больше разозлилась на Эмиля и резко повернулась в ту сторону, откуда он должен был появиться, как будто от того, что она будет смотреть

¹ Название вымышленное, все совпадения случайны

именно туда, друг придет быстрее. Внезапно она почувствовала резкий удар в плечо.

– Ох, простите, пожалуйста, – светловолосый парень в очках виновато дотронулся до ее руки. – Я не сильно вас ударил?

– Что же вы не смотрите, куда идете? – и без того раздраженная девушка отреагировала слишком резко. Но ее раздражение тут же сменилось удивлением.

– О, Кийосаки? – бросив взгляд на книгу, сказала она, повернув голову, чтобы прочитать название. – «Богатый папа, бедный папа»? Интересный выбор.

– Я учусь на «бизнесе» в городском колледже, – немного запинаясь, ответил он и смущенно улыбнулся, будто оправдываясь.

Ева слегка остыла и решила принять извинения паренька из того же колледжа, что и она. Хотя, учитывая, что в Блэк-тауне всего один колледж, логично, что вся молодежь училась именно там.

– Вы совсем замерзли, может, я угощу вас кофе? – предложил он и тут же спохватился, видимо, боясь, что девушка поймет его неправильно. – Не подумайте ничего, но здесь недалеко есть очень уютное местечко... Или вы кого-то ждете? – под конец своей речи парень окончательно засмутился и, опустив голову, уткнулся взглядом себе под ноги.

Ева действительно вся продрогла и подумала: а почему бы и нет? Вечер явно будет приятнее в компании такого стес-

нительного спутника, чем на шумной вечеринке. Телефон завибрировал в кармане курточки – пришло сообщение от Эмиля.

«Ева, прости, пожалуйста, сегодня не идем. Сломалась машина прямо на дороге, эвакуирую в сервис. Завтра зайду, принесу пончики».

Девушка покачала головой и решила не отвечать: хотя парень, как выяснилось, был не виноват в опоздании, она все равно злилась. Поговорит с ним завтра.

– Пойдемте, – проигнорировав последний вопрос, сказала она новому знакомому, который мялся рядом с ней, – меня, кстати, зовут Ева Уильямс.

– А меня Пол Дэвис, очень приятно, – парень заметно приободрился и убрал книгу в рюкзак. – Нам направо.

Они быстрым шагом направились в сторону кофейни. Она и правда находилась недалеко от площади, и через пять минут молодые люди уже зашли внутрь. Посетителей не было, поэтому они заняли лучший столик у окна. Вид отсюда открывался потрясающий – кофейня удачно расположилась на берегу моря. Уже смеркалось, воду было не видно, но зато хорошо просматривалась красивая набережная с вымощенным плиткой тротуаром, ярко освещенная фонарями. Вдоль берега находились маленькие магазинчики с сувенирами и несколько кафешек. Летом сюда часто заходили туристы по пути на пляж или обратно, но в середине сентября сезон уже закончился, и набережная пустовала.

Официантка положила перед ними меню и обещала подойти позже, чтобы принять заказ. Внутри небольшой кофейни – всего на несколько столиков – было тепло, уютно и очень атмосферно. Стены были отделаны под коричневый кирпич, на них висели картины – фотографии с изображениями кофейных зерен и кружек. По углам чьи-то заботливые руки разместили зеленые комнатные растения. На подоконниках стояли разнообразные книги: каждый посетитель мог взять себе одну и положить вместо нее другую. «О, не часто встретишь буккроссинг в нашем городе», – с приятным удивлением подумала Ева и машинально просмотрела корешки в надежде встретить какую-нибудь интересную книгу. Над каждым столом низко висели лампы, создавая ощущение уединенности, а на самих столиках стояли настоящие свечи, от которых исходил мягкий желтый свет.

– Ох, как же здесь тепло, – девушка растирала плечи руками, чтобы быстрее согреться. – Говоришь, ты учишься бизнесу, Пол?

В общении со сверстниками Ева старалась производить впечатление веселой, немного легкомысленной девушки. Но при этом никого не подпускала достаточно близко. Знакомым и в голову не могло прийти, что на душе у нее еще не зажили глубокие раны.

– Д-да, – немного заикаясь, согласился парень. – Да, учусь, – второе «да» прозвучало более уверенно, но как-то печально.

– А я на переводчика, – сказала Ева и, уловив толику грусти в голосе собеседника, спросила: – Тебе не нравится твоя будущая профессия?

– Не особо, – скривил губы Пол. – Родители посчитали, что нужно получить стабильную профессию, больше шансов в жизни. А у тебя был выбор?

– Еще как был, – вздохнула Ева и сняла свою тоненькую куртку, – я решила, что мне нравятся языки, поэтому и пошла на переводчика. Испанский, французский, немецкий... Всего понемножку.

– Здорово, – Пол удивленно поднял брови. – Ты крутая. Повезло, что мне удалось хотя бы настоять именно на этом колледже. Я переехал сюда в начале месяца.

– Дай угадаю, ты из Шотландии? – предположила Ева.

– Я из Эдинбурга. Как ты догадалась?

– Твой акцент тебя выдал, – девушка рассмеялась.

Пол улыбнулся в ответ и хотел что-то сказать, но к их столу уже подошла официантка.

– Решили, что будете заказывать? – она мило улыбнулась клиентам и достала блокнот, приготовившись записывать.

Ева настолько увлеклась разговором с новым знакомым, что даже не заглянула в меню. Она посмотрела на Пола с легкой паникой в глазах.

– Нам два латте, пожалуйста, и два десерта дня, – парень понял намек и выбрал за двоих. – Ты же не против? – с волнением в голосе спросил он после того, как официантка уда-

лилась.

– Конечно, нет, – облегченно сказала Ева, – терпеть не могу попадать в неловкие ситуации и оправдываться перед людьми. Мы же даже не посмотрели меню.

– Я здесь, можно сказать, завсегдатай, – пояснил Пол. – Мой сосед по комнате очень любит приводить к нам друзей потусить. И я сваливаю сюда, чтобы подготовиться к занятиям.

– Понимаю, – кивнула девушка и положила подбородок на сложенные в замок руки. – В этом мы похожи, ненавижу вечеринки. Только мне повезло жить в собственном доме, а не в общежитии.

– Не только противоположности притягиваются, – быстро сказал Пол и только потом понял, как двусмысленно прозвучали его слова. – В смысле, я не флиртую с тобой...

Ева заливисто рассмеялась. Было забавно услышать от такого стеснительного парня эту фразу.

– Все нормально, Пол. Мы же просто болтаем, – девушка полусерьезно спросила: – А почему ты решил переехать в наше захолустье?

Пол вздохнул и слегка поморщился, медля с ответом. Видимо, вопрос был для него болезненным. Еве было очень интересно услышать ответ, но, понимая его нежелание рассказывать о своих проблемах, она уже хотела мягко перевести разговор на другую тему, как вдруг Пол заговорил.

– Понимаешь, отец всегда хотел, чтобы я стал его пре-

емником, – горькая усмешка скользнула по его губам. – Он один из управляющих Королевского банка Шотландии, работает в центральном офисе в Эдинбурге. Отец с детства воспитывал меня как будущего наследника своего дела. Но я мечтал играть на фортепиано. Мама настояла на том, чтобы я рос разносторонним ребенком, и отдала меня в музыкальную школу. А мне неожиданно так понравилось, что я стал заниматься музыкой все свободное время. Но отец запретил мне это, – парень снова горько улыбнулся, – он не признавал и не признает творческие профессии. Запихал меня в колледж за огромные деньги – я даже не сдавал вступительные, пропустил сроки. А я хотел быть подальше от него, поэтому настоял на этом месте. Но он не стал возражать: радовался, что я поступил на бизнес. Все еще надеется, что я одумаюсь и перестану тратить время на ерунду вроде музыки.

– А как же твоя мама? – осторожно спросила Ева, боясь своим вопросом причинить ему боль.

Но он не успел ответить на вопрос: к их столику подошла официантка и поставила перед ними латте и два кусочка шоколадного торта, посыпанного кокосовой стружкой.

– Ммм, выглядит аппетитно, – воодушевленно воскликнула Ева, давая Полу шанс перевести тему.

– Мама смирилась с тем, какой он, – продолжил парень, несмотря на предоставленную возможность не отвечать на больной вопрос. Ева мысленно отметила, что он не боится говорить о своих чувствах и доводит начатое до конца. Хо-

рошие качества для мужчины. – Она не защищала меня и не отстаивала мою точку зрения. Уговорила меня послушаться отца и отучиться здесь хотя бы год, параллельно занимаясь музыкой в свободное время. Если станет совсем невыносимо, отчислюсь.

Еве захотелось утешить парня, и она положила ладонь на его руку.

– Мне очень жаль, – с нескрываемым сочувствием сказала она.

– Все в порядке, – взбодрился Пол, – мы же не о моих родителях сюда болтать пришли, а я вывалил на тебя, незнакомую девушку, свою жалкую историю... – внезапно сообразил он. – Прости, пожалуйста, и попробуй скорее торт. Надеюсь, он искупит мою вину.

– Твоя история не жалкая, – Ева уверенно посмотрела ему в глаза и серьезно попросила. – Никогда больше так не говори.

Дверь кофейни хлопнула – вошли две девушки и устроились за соседним столиком. Ева вздрогнула и отдернула ладонь. Она вдруг поняла, что держит за руку едва знакомого человека, и кто знает, что он подумал о ней. Чтобы скрыть смущение, она взяла ложку, отломил кусочек бисквита, положила в рот... и чуть не выронила прибор. Ее глаза расширились от удивления:

– Ммм, это же шоколадный шоколад в шоколаде, еще и с вишней!

Пол засмеялся:

– Как ты сказала? Шоколадный шоколад? Это их фирменное блюдо – немецкий шоколадный торт с вишней, называется «Черный лес». Круто, что именно оно сегодня десерт дня, мне необходимо было услышать эту фразу, – добродушно усмехнулся он.

– Ой, все, – надула губы Ева, сделав вид, что обиделась.

Пол с недоумением посмотрел на нее:

– Я тебя обидел? Прости, пожалуйста, я не хотел... – начал было извиняться он.

Но Ева уже не выдержала и рассмеялась сама.

– Попался!

– Ах ты, мошенница, – Пол понял, что его провели, и поддержал девушку широкой улыбкой.

С ним было так легко болтать обо всем. Ева давно не чувствовала себя настолько естественно и свободно, как в тот момент, когда они вместе смеялись над ее глупой шуткой.

Она взяла стаканчик с кофе и сделала глоток – латте тоже оказался очень вкусным и ароматным, с легким привкусом ванили. Она порадовалась, что Эмиль не смог встретиться с ней, и они с Полом волей судьбы оказались в таком замечательном месте. А виновник ее мыслей тоже принялся за десерт и опустил глаза, что позволило Еве украдкой рассмотреть его получше.

Телосложение у него было сухощавым, но не болезненно худым. Русые волосы слегка закрывали лоб, плавные линии

скул делали лицо мягким, а глаза, скрывавшиеся за несуразными очками, поражали своей яркой синевой. Словно смотришь в чистое, безоблачное небо летним днем.

Ева думала, что ей нравятся brutальные высокие мужчины, особенно брюнеты. Но этот парень... «Какая разница: брюнет, блондин, да хоть лысый. Главное, что я впервые за долгое время чувствую себя комфортно», – подумала Ева и улыбнулась.

Пол посмотрел на нее. Кровь прилила к лицу, когда Ева поняла, что ее поймали на месте преступления. Она смутилась и отвела взгляд. Пол ничего не сказал, только улыбнулся, отчего на щеках проступили милые ямочки.

В попытке сгладить неловкость, Ева обратила внимание на его длинные пальцы.

– Так ты хотел стать пианистом? У тебя руки музыканта, – девушка слегка дотронулась до его тонкого, даже изящного запястья, а потом до длинных пальцев.

– Да, – кивнул Пол. – Я обожаю играть на фортепиано. Спасибо маме за музыкальную школу. Наверно, это единственное, что она сделала правильно, – дрогнувший голос Пола выдавал детскую обиду на родителей.

Еве снова захотелось утешить его, но по тону поняла, что Пол не пытался вызвать у нее жалость своими словами. Он просто рассказывал ей о своей жизни: открыто и без утайки. Немногие бы так поступили на первом свидании с девушкой. «Какое свидание, о чем это я. Мы едва знакомы», – одернула

себя Ева.

– Я просиживал за инструментом все свободное время, – продолжал Пол. – Музыка – это мой способ уйти от надоевшей реальности. Ты кладешь руки на клавиши и... – Пол прикрыл глаза и держал руки на весу так, будто инструмент стоял прямо перед ним. – ...переносишься в мир Баха, Шопена и Моцарта, живешь их жизнью, чувствуешь их боль, понимаешь, о чем они хотели рассказать, когда сочиняли свои произведения. Это прекрасно.

Пол открыл глаза и с интересом посмотрел на Еву.

– А какое у тебя хобби?

– Я... – Ева смутилась, но решила ответить откровенностью на откровенность. – Я никогда не мечтала научиться играть на фортепиано, но дома у моих приемных родителей оно есть. Мама очень хотела, чтобы я пошла в музыкальную школу и полюбила инструмент также, как она, как ты, – пришел черед Евы горько усмехнуться, она сразу погрустнела. – А потом они умерли. И я с головой ушла в книги. Так что, вероятно, мой способ ухода от реальности – это книги. Правда, сейчас читать удастся редко – работа и колледж съедают почти все время.

В глазах застыли слезы, готовые покатиться по щекам, как только она моргнет. Ее откровение прозвучало настолько печально, что девушка сама на себя разозлилась. Ей не нужна ничья жалость. Даже этого симпатичного парня, который угостил ее кофе с фирменным тортом!

– Забудь, – она улыбнулась и силой воли не дала слезам скатиться вниз. – Я в порядке.

Пол пристально за ней следил, грозя прожечь дыру своими небесными глазами.

– Ну что ты так смотришь? – огрызнулась Ева. – Я же сказала, все в порядке.

– Не нужно, – тихо сказал парень. – Не нужно притворяться, что у тебя все хорошо. Я понимаю, тяжело об этом говорить, но, если ты захочешь – я готов тебя выслушать. Станет легче, поверь.

Он не давил на нее, но в то же время был первым, кто вообще заинтересовался ее состоянием после смерти родителей. Кроме Эмиля, конечно. Еве стало стыдно за внезапную вспышку злости.

– Прости, – она вздохнула, – я никому об этом не рассказывала.

– Отчего они умерли? – помог ей парень.

– Автокатастрофа. Все довольно банально, – голос Евы слегка задрожал: пришла очередь Пола взять ее за руку. – Они ехали с разрешенной скоростью, но шел дождь, а навстречу вылетел какой-то пьяный придурок на грузовике. Не представляю, как такое могло произойти в таком безопасном городе, как наш. Но все же это случилось.

Пол всем своим видом выражал сочувствие и участие. Ева давно, очень давно не видела такого выражения лица. Большинство людей настолько сосредоточены на себе и своих

проблемах, что не замечают ничего вокруг. «Он чем-то похож на папу», – подумалось ей.

– Это случилось около года назад?

Ева кивнула.

– Я слышал об этой ужасной трагедии, для нашей страны совсем не типично. И ты весь год живешь совсем одна? Ни с кем не общаешься?

– Почему же, общаюсь. У меня есть друг детства, который сегодня продинамил нашу встречу, и старый друг родителей, который изредка приглядывает за мной. А живу я не одна, а с Максиком.

– Это твой парень? – было заметно, как лицо Пола внешне напряглось.

Девушка лукаво улыбнулась, уже совсем успокоившись.

– Это мой главный мужчина в жизни, – Пол нахмурился и попытался убрать руку от ладони Евы. – И это... мой кот!

Лицо Пола в этот момент можно было фотографировать и отправлять на выставку «Самые удивленные лица планеты», до того ошеломленным он выглядел.

– Попался, – Ева засмеялась.

– Второй раз за вечер, – цокнул языком парень. – Пойдем, на улице уже совсем стемнело, а мне завтра к первой паре, – с этими словами он подозвал официантку и расплатился, проигнорировав возражения девушки об оплате пополам. Хотя она и не любила оставаться в должниках, все же позволила ему заплатить: не хотела показаться невежливой.

Ева сама не заметила, как пролетел вечер, и почему она рассказала этому парню о своей жизни? Недоумевая, как такое могло произойти, покачала головой, встала и взяла свою одежду. Пол помог ей накинуть куртку – девушке было очень приятно его внимание. Никто не вел себя с ней так поджентльменски.

«Может быть, он и есть мой мужчина», – внезапно подумала Ева, как и любая девушка, мечтающая встретить своего единственного. Она и не подозревала в этот момент, насколько была права...

Молодые люди вышли из кафе. Чувствовалось приближение зимы: еще только девять часов вечера, а уже совсем стемнело. Еве очень не хотелось расставаться с новым знакомым.

– Можно я тебя провожу? – как будто прочитал ее мысли Пол.

Девушка с улыбкой кивнула, одновременно обрадовавшись еще нескольким минутам рядом с ним, но и расстроившись, потому что идти до ее дома от кафе было совсем недалеко.

Они медленно пошли по улице. Разговаривать не хотелось. Когда рядом подходящий человек, слова не нужны – молчание не давит. Она заметила, как Пол вопросительно посмотрел на нее, будто бы спрашивая разрешение, и, видимо, нашел его в глазах девушки, потому что в следующее мгновение аккуратно взял ее за руку. Ева, успевшая снова замерзнуть в своей тоненькой курточке, слегка расслабилась,

почувствовав человеческое тепло.

Через несколько минут Пол удивленно посмотрел на двухэтажный особняк. Дом был небольшой, но и не маленький для молодой, хрупкой девушки. Территория перед домом была чисто убранной, за низким заборчиком виднелся аккуратно подстриженный газон. Дорожку перед входом ярко освещали фонари, расставленные вдоль, до самой двери, но темные окна неприветливо смотрели на молодых людей, будто были не рады приходу хозяйки.

– Как же ты за ним ухаживаешь одна?

– Справляюсь, – пожалала плечами Ева, не желая выглядеть слабой в глазах Пола. На самом деле ей помогал Фред – старый друг ее родителей и хозяин кафе, в котором она подрабатывала. Он присматривал за ней после смерти мамы и папы, дал работу, доходы с которой могли хоть как-то ее прокормить. Она была ему благодарна, но иногда ее раздражала его навязчивая забота.

Пол еще пару секунд смотрел то на нее, то на дом. Потом на его лице промелькнула грусть, причину которой он тут же объяснил.

– Не хочу с тобой расставаться, – тихо сказал он, – мне давно не было так легко общаться с другим человеком...

Ева испытывала те же чувства, но не хотела слишком явно показывать Полу свою симпатию: она все еще побаивалась сближаться с кем бы то ни было.

– Созвонимся завтра? – спросила она с легкой долей

неуверенности.

– Конечно, – облегченно согласился Пол и собрался уходить. – Спокойной ночи, Ева.

– Спокойной ночи, Пол.

Помахав ему, Ева уже собиралась открыть дверь, как вдруг ее взгляд привлекло движение у кустарников вдоль дороги. Под светом фонаря темная дымка образовала силуэт человека. Она была похожа на туман, только черного цвета. Мгновение – и туман рассеялся. Ева в недоумении нахмурилась, в душу закралось нехорошее предчувствие, но убедила себя, что в темноте ей просто померещилось.

Ева зашла в дом, из столовой тут же выбежал Максик. Он беспокойно зашипел на входную дверь. Девушка взяла его на руки и окинула взглядом столовую, которая одновременно служила в качестве гостиной. Что бы подумал Пол, если бы зашел вместе с ней?

Старые обои светлого оттенка местами полиняли. Темно-коричневые половицы паркета кое-где скрипели. Но из комнат веяло уютом и теплом, несмотря на низкую температуру. Зарплата Евы не позволяла включать электричество на полную мощность, поэтому в доме было холодно. На первом этаже располагалась столовая, совмещенная с кухней, санузел и лестница на второй этаж, где находилась комната самой Евы и бывшая спальня родителей. А на третьем – небольшой чердак.

Больше всего Ева любила столовую – место, где они ко-

гда-то собирались всей семьей. Обедали, играли в настольные игры, пели песни под фортепианный аккомпанемент мамы, смотрели телевизор или просто общались.

Предавшись ностальгии, девушка грустно вздохнула. Покоормив Максика, Ева поднялась наверх в комнату, запрыгнула в кровать и постаралась уснуть, переполненная эмоциями от такого неожиданного приятного знакомства. Она решила лечь в постель не раздеваясь, чтобы не растерять остатки тепла после встречи с Полом.

Погружаясь в сон, Ева вдруг увидела картинку: небольшой деревянный домик, слегка покосившийся и почерневший от влаги. Сцена была как будто вырезана из фильма: все было настолько четким и ярким, что девушка не поняла, наяву это или во сне.

Внезапно в «кадре» появилась девочка, которая с трудом тащила в дом ведро воды. Ева последовала за ней...

Глава 2. Анна

1559 год

Вечером Анна мыла полы в маленьком доме знахаря. Этот дом больше походил на сарай, потому что был завален кучей хлама. Множество разных трав свисало с потолка, емкости для приготовления отваров, колбы и склянки валялись повсюду. Из-за этого на уборку уходила уйма времени. Анна уже должна была быть дома, есть мамину похлебку и отдыхать, но не могла уйти, не выполнив работу. Деревянные полы были неровные, шершавые, и мелкие занозы постоянно впивались в пальцы. Посреди комнаты стоял большой обеденный стол из дерева, с двумя лавками вместо стульев. Бедные жители маленькой английской деревни Блэк-вилледж² могли позволить себе только самую простую деревянную мебель. Недавно взошедшая на престол королева Елизавета была занята подавлением восстания³ и завоеванием доверия аристократов, до простых людей ей не было дела.

Девочка переживала, что не успеет закончить работу до возвращения Альберта, старшего сына знахаря. Ему было всего восемнадцать, но, несмотря на юный возраст, он уже проявлял характер и не уважал решение отца покровительствовать девочке. К Анне он относился с пренебрежением,

² Название вымышленное, все совпадения случайны

³ Имеется в виду восстание в Шотландии, вспыхнувшее в мае 1559 года

будто к прислуге. Она была на два года младше, к тому же сильно нуждалась в этой работе, поэтому не смела ему перечить.

Анна разогнула спину и утомленно вздохнула. Длинные белокурые волосы упали на глаза, и она торопливо отбросила их назад. Не успела работница немного передохнуть, как из-за угла вдруг возник Джеймс, и Анна вздрогнула от неожиданности.

— Анна, ты чего здесь? Давно должна дома быть, — улыбнулся он.

— Альберт попросил помыть здесь до ухода, — переводя дыхание от испуга, ответила девушка. — Ты меня напугал, я думала это он. Альберт скоро придет, и если я не успею все доделать, ты знаешь, что будет...

В таких случаях Альберт подставлял ее: разливал грязную воду на чистые полы, подмешивал лишние травы в лекарства, которые помогала готовить Анна.

Мама не волновалась, ведь Анна не говорила ей всю правду: боялась, что та заставит ее бросить эту работу, но Элис все равно знала намного больше, чем думала дочь. Отец Анны умер, когда она была еще младенцем. Мама тяжело переживала его смерть и так и не оправилась от утраты. Со временем ее здоровье ухудшилось, появились постоянные головные боли, а сейчас еще и жуткий кашель. Поэтому девочке пришлось с малых лет устроиться на работу к знахарю. Она помогала ему собирать травы, готовить лекарства для мест-

ных жителей и учила заговоры от болезней. Анна зарабатывала на жизнь и пыталась узнать, как хоть немного облегчить состояние матери.

– Я тебе помогу, – Джеймс уже взялся за половую тряпку и начал уверенными движениями протирать пол. – Вместе мы быстро справимся, а потом я провожу тебя до дома.

– Спасибо, – Анна выдохнула от усталости и облегчения. Ей пришлось очень рано повзрослеть, и, если бы не Джеймс – младший сын знахаря и ее погодка – она бы совсем разучилась радоваться.

Анна взяла с печки вторую тряпку, и вместе они закончили работу уже через десять минут.

Внезапно резко распахнулась дверь. На пороге показался Альберт. Черные, как два колодца, глаза будто прожгли Анну насквозь. Смоляные волосы небрежно падали на лоб. Внешне братья были очень похожи, и оба унаследовали яркие черты от своего отца. Вот только у Джеймса лицо было мягче, а взгляд добрее. В Альберте же люди интуитивно чувствовали жестокость и злобу.

Анна прижалась к стене и постаралась стать как можно более незаметной. Хотя это было бессмысленно: ведь все равно придется сдавать работу.

– Закончила, замарашка? – усмехнулся Альберт, закрывая дверь в дом. – А, и ты здесь, – сказал он, будто бы только заметил Джеймса.

– Закончили, – с вызовом сказал младший брат, вздернув

подбородок, словно пытаюсь казаться выше старшего.

– Что-то не очень чисто, отец будет мной недоволен, – с сомнением протянул Альберт, подходя к Анне.

– Все убрано, – тонким голосом ответила Анна, втягивая голову в плечи.

Альберт подошел слишком близко к ней и резко схватил за волосы, заставляя ее нагнуться и посмотреть на пол.

– А ты взгляни внимательно, – с нажимом приказал он.

Слезы навернулись на глаза, но Анна покорно и безропотно терпела. Девушка знала, что Альберт намного превосходил ее по силе, сопротивляться было бесполезно. Хотя в душе Анны все кипело: жгучая ненависть к Альберту разъедала ее изнутри. Девушке до смерти надоело терпеть издевательства, но она не могла дать Альберту повод уговорить знахаря прогнать ее. Джеймс схватил брата за руку, пытаясь защитить подругу.

– Отпусти ее! – храбро воскликнул он. Джеймс существенно уступал Альберту в росте и физической силе, понимал это и никогда не лез на рожон, только если дело не касалось Анны.

Дверь снова отворилась, и в дом вошел хозяин дома. Его так давно все звали знахарем, что сейчас даже он сам не смог бы вспомнить свое имя, если бы его спросили. Он был грузным седовласым мужчиной с печальным лицом. На широком лбу пролегли морщинки из-за постоянно нахмуренных бровей. Его жена умерла сразу после рождения Джеймса, и он,

так же как мать Анны, не смог смириться с потерей. Наверное, когда-то он был таким же красивым и темноволосым, как его сыновья, но сейчас выглядел грустной тенью прошлого. Уже шестнадцать лет он воспитывал детей один. Именно поэтому и согласился взять Анну к себе в помощницы: считал, что его мальчикам не хватает женского тепла и друзей. Альберт быстро отпустил Анну и отвел руку брата.

– Хоть слово отцу скажете, и она вылетит отсюда как пробка, – свистящим шепотом пригрозил друзьям Альберт.

– Анна, разве ты не должна быть дома? – спросил знахарь, удивленно глядя на троицу. Он любил и жалел девочку, но будто бы не замечал или не хотел замечать, как к ней относится старший сын.

– Да, сэр, я помогала Альберту прибираться, уже ухожу, – Анна не могла лишиться этой работы, только здесь она могла достать лекарства для мамы. Просто купить их было не по карману, да и продавались они только здесь, поэтому девушке приходилось молчать об издевательствах Альберта.

– Я ее провожу, – Джеймс тоже немного пришел в себя.

– Хорошо, – знахарь уже направился к себе в комнату, – завтра жду как обычно.

Анне казалось, что знахарь испытывал к младшему сыну неприязнь и, возможно, поэтому никогда не вставал на его сторону. И, может быть, по той же причине делал вид, что не замечает издевательств Альберта, ведь Джеймсу это было не по душе.

Анна с Джеймсом проскользнули мимо Альберта на улицу и поскорее отошли подальше от дома.

Знахарь жил на окраине деревни, и молодые люди двинулись мимо таких же деревянных зданий к дому Анны. Только оказавшись на достаточном расстоянии, чтобы их не услышали, Джеймс нарушил молчание:

– Мне очень жаль, прости, пожалуйста, – он дотронулся до ее руки, – как ты? Не очень больно?

– Жить буду, – со вздохом ответила Анна и машинально коснулась головы. Кажется, после случившегося она лишилась нескольких прядей волос. – Не стоит извиняться.

Девушка была очень благодарна Джеймсу. Ему вечно доставалось от брата за то, что он заступался за нее. Но несмотря на это, Джеймс все равно каждый раз пытался ее защитить.

– Он же мой брат, – с огромным сожалением в голосе воскликнул Джеймс.

Они шли по дороге в противоположный конец деревни. Почти в каждом доме уже погасили свет и приготовились ко сну. Солнце практически скрылось за горизонтом, стало совсем плохо видно дорогу. Анна оступилась и чуть было не упала, но Джеймс успел поддержать ее за локоть. А потом так и не выпустил руку девушки, бережно проводя ее мимо выбоин на пути. Анна чувствовала приятное волнение от прикосновений Джеймса, мысли в голове совсем спутались, но девушка попыталась продолжить разговор:

– Это не значит, что ты должен чувствовать вину.

– Ну вот, пострадала ты, а утешаешь меня, – фыркнул Джеймс.

– Такова наша женская доля, – мудро заметила девушка. Она повернула голову и посмотрела на Джеймса – тот улыбнулся, а его глаза загадочно сверкнули в лучах уходящего солнца. Так смотрят только на возлюбленную: с обожанием, восхищением и непреодолимым желанием. Анна смутилась и посмотрела на дорогу, сделав вид, что тщательно выбирает, куда наступить.

Наконец вдалеке показался немного покосившийся домик Анны. Он стоял на краю деревни, справа от дороги, а впереди виднелся ярко-красный шар солнца, который уже почти закатился за край засеянного пшеницей поля. Из единственного окна струился тусклый свет лампы – мама ждала дочку.

Джеймс остановил Анну, протянул руку и дотронулся до ее щеки. От случайных прохожих их скрывала большая ель, которая росла перед домом. Девушка замерла, нерешительно посмотрев в глаза молодому человеку. Он ласково взял ее лицо в свои ладони, коснулся лбом ее лба и прошептал:

– Все равно прости меня, пожалуйста, прости за то, что я не могу защитить девушку, которая мне так сильно нравится.

Анна снова засмушалась и опустила взгляд, а Джеймс легко прикоснулся губами к ее щеке. Кровь прилила к лицу девушки, она поспешно отстранилась. Руки слегка дрожали

от волнения, сердце отбивало бешеную дробь. Они никогда не говорили о своих чувствах вот так прямо, и признание Джеймса взволновало ее душу, заставив забыть о только что пережитом унижении из-за его брата. Сейчас это не имело значения.

Джеймс давно ей нравился, но она не ожидала услышать признание в чувствах от него самого. Как-то незаметно детская дружба переросла в нечто большее.

Джеймс слегка кивнул, поняв ее реакцию, помахал на прощание и с широкой улыбкой двинулся в обратную сторону. Несколько секунд Анна приходила в себя, глядя ему вслед, пока парень не скрылся в накрывших деревню сумерках.

Дома Элис уже приготовила ужин и сидела за накрытым столом в ожидании дочери. Анна считала, что она самая лучшая женщина на земле. Ей повезло иметь близкие отношения с матерью, которая всегда старалась поддерживать ее, зная, скольким приходится жертвовать девочке, чтобы добыть необходимые лекарства. Хоть у нее и не было достаточно сил и здоровья, чтобы работать, она старалась хотя бы поддержать девочку морально и всегда была на ее стороне. До сегодняшнего дня.

– Анна... – обратилась к ней Элис, глядя, как дочка с аппетитом уплетает суп. – Я видела, как Джеймс провожал тебя.

– Кхм, – девушка подавилась, снова почувствовав, как заалели ее щеки, и взяла дыхание, чтобы объясниться. Но мать

остановила ее жестом.

– Послушай, я знаю, что Джеймс самый воспитанный из этой семейки, но... Ты же не хочешь связать свою жизнь с колдовством? – лицо Элис помрачнело, ей было неприятно говорить это, но дочь должна была понимать последствия.

– Мама, я понимаю, – попыталась успокоить мать девушка. – Не переживай, я не влюблена в него. Джеймс мой хороший друг. Он защищает меня...

– Он из семьи колдуна, – взволнованно ответила Элис. – Тебе нельзя выходить замуж за сына знахаря. Что подумают в деревне? Неужели ты хочешь, чтобы жители тебя боялись и избегали?

– Я не собираюсь выходить за него замуж, – возразила Анна. – И Джеймс не колдун.

– Джеймс, может и нет, но кроме знахаря есть еще Альберт... Из-за него ты сегодня снова задержалась?

Анна кивнула, на этот раз угрюмо, предпочитая не вдаваться в подробности и не волновать маму.

– Остерегайся его, девочка. Он может пойти на что угодно, лишь бы быть первым во всем. Ты же знаешь обычаи. Жениться первым всегда должен старший сын. Альберт не уступит свое право, – предупредила мать и решила, что на сегодня с девочки хватит, и так видно, что она жутко устала. – Доела? Пойдем, полежим вместе, как раньше? Посуду я потом вымою.

В детстве, когда еще был жив отец, они частенько вече-

рами лежали на кровати все вместе и делились секретами. Потом мама пела колыбельную и целовала дочь перед сном. Анна спокойно засыпала, зная, что родители рядом, она в безопасности. После смерти отца они очень редко могли позволить себе побыть вместе вечером: либо мама рано засыпала – изнурительная болезнь лишала ее сил, либо Анна очень поздно возвращалась от знахаря и так сильно уставала, что засыпала, едва ее голова касалась подушки.

Поэтому сейчас Анна поддержала предложение матери с радостью – она по ней сильно скучала. Через несколько минут они уже уютно устроились на кровати Анны.

Хотя места было не так много, им очень уютно и хорошо, ведь они были вместе. Анна положила голову на плечо Элис, а та начала тихонько напевать ту самую колыбельную из детства:

Солнышко в закат ушло, вечер наступил,
Спать пора давным-давно, чтоб набраться сил.
Завтра будет новый день, лучше, чем вчера.
Засыпай скорей, малышка, разбужу с утра.
Утром заново рассвет осветит твой путь,
Ты с поддержкою моей пожелай уснуть.
Просто знай, любовь моя для тебя дана,
Мама рядом, мама здесь, будет так всегда.

Глава 3. Ева

2001 год

Ева открыла глаза и с недоумением уставилась в потолок. Раньше она моментально забывала, что ей снилось или же вспоминала наутро только кусочки сновидения. Но на этот раз все было не так. Она отчетливо помнила все подробности. Такой странный сон она видела впервые. Она будто сама жила в том же мире, была участником увиденных событий, словно жила в теле Анны, чувствовала и видела все, что и она.

«Какой необычный сон! И какие сюрпризы подкидывает подсознание, – подумала она. – Ведь ту колыбельную, которую Элис спела для Анны, мне в детстве часто пела мама».

Страхнув дремоту, Ева встала с постели и поежилась от холода. Она посмотрела на часы: уже пора было собираться, сегодня ей нужно в колледж к первой паре.

«Опять опоздаю», – с недовольством подумала девушка. Опаздывать она не любила, но что-то вечно мешало ей прийти вовремя.

Быстро приняв душ, сменив одежду и кое-как побросав тетради в сумку, Ева зашла на кухню и начала обычный утренний ритуал: наложить Максику корм, себе взять банан и, откусив большой кусок, выбежать из дома. Мысли ее полностью захватил ночной сон: настолько, что она даже забыла

о приятном знакомстве с Полом. Все было так реально. Действительно ли это происходило на самом деле или ее измученный холодом организм уже подкидывал хозяйке галлюцинации?

Она повернулась, чтобы закрыть входную дверь, как вдруг рядом с ней прозвучало тихое:

– Привет.

Ева подпрыгнула от неожиданности, закашлялась, подавившись бананом, и выронила остатки фрукта.

– Пол, как ты меня напугал, – откашлявшись, она подняла банан и выкинула в ближайшую урну.

Парень понуро опустил голову. При дневном свете его волосы слегка отдавали в рыжину, что только придавало ему изюминку. «А он привлекательный», – внезапно подумала Ева.

– Прости, мы договорились созвониться вчера, но я не взял твой телефон, – виновато ответил Пол. – Поэтому решил встретить тебя здесь и проводить в колледж.

«Точно, какая я растяпа, сама же предложила созвониться и не дала номер».

– Да, конечно, мы уже опаздываем, – Ева закрыла дверь на ключ и снова повернулась к парню.

– Тогда пойдем поскорее, – они вместе с Полом торопливо повернули направо по направлению к колледжу. – Ты не едешь на автобусе? У тебя нет машины?

«Нет, слишком дорого», – подумала девушка, а вслух ска-

зала:

– Нет, машины у меня нет, к тому же я люблю прогуляться перед парами, даже если жутко опаздываю. А у тебя?

– Была, – смущенно ответил Пол, вероятно, не желая ставить Еву в неудобное положение. Наверное, он заметил, что она явно испытывала трудности с деньгами, несмотря на то, что жила в большом доме. – Но я редко на ней ездил, тоже предпочитаю ходить пешком. Или на такси.

На последнее замечание Ева украдкой покачала головой: финансовое положение не позволяло ей разъезжать на такси, а общественный транспорт она недолюбливала. Вот и приходилось двигаться на своих двоих. В обычный день дорога до колледжа от дома занимала около двадцати минут. Но Пол ходил так быстро, что она за ним едва поспевала, и уже минут через десять они подошли к зданию колледжа. Сегодня стояла прекрасная для сентября погода: яркие лучи солнца пронизывали листья деревьев, которыми был сплошь засажен их небольшой городок. Они уже были не такими теплыми, как летом, но все еще согревали многочисленных прохожих, спешащих по своим делам. Ева подставила лицо солнцу и откровенно наслаждалась, пригретая осенним солнечным подарком.

– Не боишься сгореть? – пошутил Пол с улыбкой.

– Обожаю солнце, – ответила Ева. – Хотела бы я жить в какой-нибудь жаркой стране на берегу океана. Например, в Испании. Очень нравится испанский язык, он такой многогран-

ный. Хотелось бы каждый день слушать, как говорят местные.

– Твоя мечта обязательно исполнится, – серьезно ответил Пол. – У них есть такое свойство – сбываться.

– К сожалению, не всегда, – со вздохом сказала девушка. – Я бы очень хотела, чтобы все люди стали трезвенниками...
«И мои родители были живы».

Пол кивнул и не стал продолжать разговор на эту тему, словно чувствуя, что ей этого не хочется. Ева удивилась, что он как будто понимал ее с полуслова, не нужно было говорить прямо в лоб, как другим парням. Ей так не хотелось с ним расставаться и идти учиться. Она с грустью смотрела на величественное здание городского колледжа и спешащих к нему молодых людей, которые также опаздывали на занятия. Внезапно ей в голову пришла идея.

– Слушай, а давай не пойдем на пары? – озвучила она мысль, которая бессознательно крутилась у нее в голове всю дорогу. – Я очень не хочу сидеть в аудитории, вместо того, чтобы провести время с тобой.

Какой парень откажется от такого предложения красивой девушки? Конечно же, Пол согласился.

– Я еще никогда не прогуливал, даже в школе, – признался он, – но с тобой готов попробовать.

– Тогда пойдем в магазин за продуктами, приготовим обед: у меня дома шаром покати, – Ева улыбнулась и повела его в сторону супермаркета.

– Ай, – вскрикнул Пол и посмотрел на свой палец, – я порезался.

Они стояли на кухне в доме Евы: в разгаре было приготовление лазаньи по рецепту Евиной мамы. На плите шкворчало масло, в котором жарился фарш, Ева следила за соусом бешамель, стараясь не дать ему пригореть, а Пол натирал сыр.

– Невозможно порезаться о терку, ты преувеличиваешь, – ответила Ева и, положив на стол ложку, которой помешивала соус, сказала: – дай посмотрю.

Она подошла поближе к Полу и буквально кожей ощутила, как близко он стоит. Она давно не подпускала к себе других людей, разве что родителей, но это было так давно... Эмиль обнимал ее по-дружески, но она воспринимала его как члена семьи, брата, друга и не видела в нем мужчину.

По взгляду Пола она поняла, что он тоже почувствовал интимность момента. Его нереального цвета глаза завораживали, Ева смотрела в них сквозь нелепые очки и не могла пошевелиться. Она с трудом отвела взгляд и указала на палец молодого человека.

– Вот видишь, никакого пореза нет, – хрипло пробормотала Ева.

– Хорошо, я слегка преувеличил, – согласился Пол: его голос изменился, став ниже на пару тонов.

– Ой, у нас же все сгорит, – воскликнула девушка, вырва-

лась из плена очарования и, схватив ложку, быстро помешала соус.

К счастью, она успела вовремя, и, когда все ингредиенты были готовы, они вместе собрали лазанью и поставили ее в духовку.

– Чем займемся, пока наш обед готовится? – с воодушевлением спросила Ева. – Можем посмотреть телевизор или...

– А можно я поиграю? – с мольбой в голосе перебил ее Пол. – Я видел в твоей гостиной цифровое пианино...

– Конечно, – Ева улыбнулась и пригласила его в столовую, совмещенную с кухней.

– Кстати, почему именно цифровое, а не обычное? – Пол с любопытством осматривал светлую мебель, яркие акценты в виде семейных фотографий на стене и комнатных растений в углах. Комната выглядела очень современной и стильной, хотя небольшой ремонт не помешал бы.

– Мама обожала его за то, что не нужно вызывать настройщика, – хихикнула Ева. – Поэтому она решила, что проще смириться со звуком, который отличается от обычного фортепиано, но обойтись без заморочек с настройкой.

Пол ухмыльнулся, усаживаясь за инструмент.

– Понимаю, у меня был не слишком качественный инструмент, а мама часто забывала вызвать настройщика, и я нервничал из-за фальши.

Ева присела на стул рядом с пианино и приготовилась слушать. Пол провел ладонями по клавишам, привыкая к ин-

струменту, и заиграл, словно совсем забыв про порез. Из-под пальцев парня лилась чистая мелодия с легкими нотками грусти. Ева с удивлением узнала «Лунную сонату» Бетховена. Из глаз девушки сами собой полились слезы: это было любимое произведение ее матери. «Как он узнал?»

В памяти сразу возникло воспоминание: маленькая Ева сидит на диване и наблюдает, как мама играет эту мелодию. Иногда она поворачивается к дочке и мягко улыбается, а Ева сияет в ответ счастливой улыбкой. Когда Джейн заканчивает, то опускается на колени перед девочкой и говорит: «Ты самая лучшая дочка на свете». Еве становится так уютно и тепло от этих слов, она чувствует, что мама рядом...

Пол прикрыл веки и играл на ощупь, поэтому до самого конца произведения не замечал, что Ева плачет. А девушка закрыла глаза и позволила слезам свободно катиться, а мелодии унести ее в прошлое.

Прозвучала последняя нота, Пол оторвал руки от инструмента и посмотрел на девушку.

– Ева, что с тобой? – он с беспокойством взял ее руки в свои ладони. – Я тебя расстроил?

– Ты... – прерывающимся от слез голосом прошептала Ева, – играешь... великолепно!

– Тогда почему ты плачешь? – удивленно спросил Пол.

– Просто это... эта мелодия была самой любимой у моей мамы. Она часто ее играла, а я слушала.

Пол поднялся со своего места и обнял Еву. Она прижалась

к нему и почувствовала облегчение.

– Мне очень жаль, что твои родители погибли, – прошептал он.

– Все в порядке, – Ева пыталась казаться сильной, даже когда плакала. Она давно привыкла держаться на людях так, чтобы никто не замечал ее боли. Но Пол затронул какие-то струны в душе, неведомые даже ей самой. Она испытывала огромный спектр чувств, от невообразимого восторга до грусти и печали. Все эмоции обострились, прожигая тело током, как будто она прикоснулась к оголенному проводу. «Неужели это и есть любовь?» – промелькнуло в голове девушки, которая до встречи с Полом не испытывала подобных эмоций. В ее жизни до сих пор не было человека, который смог бы вызывать такой взрыв внутри.

Пол отстранился от нее и предложил:

– Давай попьем чай? Мама всегда говорила, что чай – лучшее лекарство от любых невзгод.

Несмотря на то, что Пол злился на своих родителей, мама явно была для него самым важным человеком в жизни, и он постоянно упоминал ее в разговорах. «Даже в этом мы похожи», – подумала Ева, которая тоже очень любила свою приемную маму.

– Конечно, – девушка вытерла слезы и пошла ставить чайник.

Достав две чашки, она разлила ароматный напиток. Пол сидел, нахмурившись, и казалось, о чем-то задумался.

– Теперь я тебя расстроила своими слезами, – полувопросительно сказала Ева, устроившись напротив.

– Нет, что ты, – всплеснул руками Пол. – Я хочу задать тебе деликатный вопрос, но боюсь снова тебя огорчить...

– Спрашивай все, что хочешь, обещаю больше не плакать, – Ева подняла руки вверх будто сдаваясь.

– Что случилось с твоими настоящими родителями?

– Мне не повезло, – ответила Ева и пожала плечами. – Мама умерла во время родов, а об отце ничего не известно. Моя приемная мама, Джейн, была врачом, которая принимала роды. Она рассказывала, что как только увидела мое лицо – сразу поняла, что я буду ее дочерью. Тем более, что последней просьбой моей биологической мамы было позаботиться обо мне. Бенджамин, мой приемный отец, был не против, они давно хотели взять ребенка на усыновление, потому что никак не могли завести своих детей. Так я и оказалась здесь.

– Ты не пыталась расспросить родителей? Узнать больше о своем происхождении?

– В подростковом возрасте я приставала с вопросами, но маме и папе было ничего про них не известно, и я решила не искать. Какая разница, кто они, если их не было в моей жизни? Мне всегда хватало моих приемных родителей.

Пол пил чай и внимательно слушал ее. Ева сердцем чувствовала, что может ему доверить свои секреты, этот человек никогда не сделает ей больно и не предаст. Она не понимала,

откуда в ней эта уверенность: просто знала, что это правда.

– Все же генетическое родство очень сильная штука, – не согласился Пол. – Стоит знать свои корни, вдруг ты отыщешь там какие-нибудь сюрпризы и узнаешь свою судьбу?

– Не нужны мне никакие сюрпризы, – замахала руками девушка, – хватает и так. Джейн и Бенджамин – мои настоящие мама и папа, – Ева взяла в руки чашку чая и сделала большой глоток.

– Ты их очень любишь, – утвердительно сказал Пол.

– Да, – открыто подтвердила девушка. – Они спасли меня от жизни в каком-нибудь государственном приюте. Этот дом очень напоминает мне о них, поэтому я не могу его продать, хотя и трачу на его содержание непозволительные суммы, – вздохнула она. – По вечерам я работаю официанткой в кафе на набережной. Хозяин – старый друг родителей, поэтому он согласился взять меня на неполный день. Но это кафе очень не похоже на ту уютную кофейню, куда ты меня водил вчера. Хоть и хозяин очень по-доброму ко мне относится, все же он такой требовательный зануда! Я хочу поскорее бросить эту подработку, но тогда мне будет неоткуда взять деньги, отопление очень дорог...

Девушка не успела закончить мысль, как ей на колени прыгнул сиамский кот.

– Максик, где ты пропадал все это время? – погладив бесстыжее животное, пожурив его девушка. – Знакомься, Пол, это главный мужчина моей жизни – Макс.

Пол улыбнулся и протянул руку через стол, чтобы запустить ее в гладкую шерсть животного. Максик начал ластиться, удовлетворенно мурлыча.

– Смотри-ка, ты ему понравился, обычно он недолюбливает незнакомцев, вечно шипит на людей, – удивилась Ева. Максик попытался перелезть прямо через стол поближе к Полу.

– Э, нет, дружок, иди-ка погуляй, – Ева спустила кота на пол и слегка подтолкнула. Максик, недовольно дернув хвостом, все-таки послушался хозяйку и отправился на второй этаж.

– Я хочу тебе помочь, – внезапно сказал Пол. – С содержанием дома. У меня есть деньги, которые фактически мне не нужны.

Ева не принимала помощи даже от Эмиля, который был рядом с ней всю жизнь, что уж говорить о парне, которого она знала меньше суток. Гордость не позволяла ей оказаться у кого-либо в долгу, Ева считала, что в состоянии сама о себе позаботиться. Хотя понимала, что Пол не хотел ее обидеть, просто пытался таким способом позаботиться о ней.

– Спасибо тебе большое, но мне не нужны деньги, у меня все есть, – Ева покачала головой. – Если хочешь помочь, можешь разжечь камин, тогда здесь станет теплее. Я не сильно разбираюсь в этом и боюсь ненароком спалить дом, поэтому приходится мерзнуть. А я пока проверю нашу лазанью.

– С радостью, – Пол с готовностью вскочил на ноги и по-

дошел к камину, деловито засучив рукава. Ева улыбнулась: кажется, ему было приятно помочь ей хоть чем-то и, может быть... кто знает, вдруг она понравилась ему так же сильно, как и он ей? Эта мысль согревала лучше, чем пламя камина.

Через полчаса они сидели за столом, слишком большим для них двоих. За окном начался дождь: мелкая морось, почти пыль. В такую обманчивую погоду казалось, что зонт не нужен, и можно успеть добежать до ближайшего укрытия и без него. Однако уже через несколько шагов промокаешь насквозь. Еве наконец-то стало тепло в своем собственном доме, потому что рядом с ней, очень близко, сидел Пол и уплетал лазанью, а напротив них потрескивал камин. И ее пустой, холодный дом наконец-то согрелся и ожил, а вместе с ним согрелась и она.

– Вкусно? – спросила Ева, напрашиваясь на комплимент, и так зная, что блюдо получилось отменным. Оно было приготовлено по маминому фирменному рецепту, к тому же, готовить девушка любила с детства и была уверена, что получилось невероятно вкусно.

– Очень, – с набитым ртом невнятно пробормотал Пол. Проглотил кусочек и уже внятно сказал: – Ты превосходный повар.

Ева улыбнулась, довольная, что не разучилась готовить сложные блюда. После смерти родителей она никогда не беспокоилась, что сделать себе на обед или ужин: выбор падал на то, что можно приготовить быстро, и чтобы хватило на-

долго. Когда в гости приходил Эмиль, они обычно заказывали доставку еды. И вот теперь, кажется, у нее появился человек, ради которого стоило поискать в памяти давно забытые рецепты.

После обеда Ева собрала посуду и быстро помыла ее в раковине. Посудомоечной машиной она не пользовалась, чтобы не тратить больше, чем это необходимо, на электричество и воду. Закончив с уборкой, она присела на диван, рядом с Полем, который рассматривал висевшие повсюду фотографии.

– Это твои родители? – он указал на фото, где на заливной солнцем полянке мужчина подбрасывал вверх маленькую девочку, а женщина рядом с ними светло улыбалась.

– Да, – просто сказала Ева.

– А это... – Пол засомневался, как будто передумал задавать вопрос, – твоя родная мама?

– Да, – тихо повторила Ева, нервно крутя кольца на пальцах, стараясь снова не расплакаться.

Теперь он показывал на рамку, которая висела в стороне от всех остальных. На ней была изображена худенькая молодая женщина со светлыми волосами. Несложно было догадаться, кто это, поскольку Ева была очень похожа на нее: тоже блондинка с ярко-голубыми глазами. Они были большими, и в первую очередь именно глаза приковывали взгляд. Сходство виднелось и в линии подбородка, четких контурах губ, как будто нарисованных художником, и узком овале ли-

ца. Такая хрупкая девушка, словно фарфоровая куколка, которая может разбиться от одного дуновения ветра. Любому мужчине захотелось бы защищать и оберегать ее.

– Такая нежная... Хочется уберечь ее от любого зла этого мира, – едва слышно пробормотал Пол и посмотрел на Еву. Ей показалось, что он говорит не о ее матери, а о ней самой.

Внезапно на нее накатила грусть из-за того, что она не интересовалась своей настоящей семьей при жизни приемных родителей.

– Я даже не знаю, как ее зовут. Она отказалась называть свое имя, когда пришла в роддом.

– Можно?... – Пол протянул к ней руки, прося разрешение обнять девушку. Вместо ответа Ева подалась вперед и обхватила его талию, уютно устроившись в теплых объятиях.

– Ты мне очень нравишься, – прошептал он. – Я никогда такого не чувствовал, – признался Пол.

– Я знаю, – ответила Ева, – я чувствую то же самое. Мы как будто родственные души.

«Словно ты – моя судьба», – подумала она про себя, вспомнив его слова.

Вечер подкрался незаметно. Время с Полом летело так быстро – Еве показалось, что прошло всего несколько минут, а не часов. Но день подходил к концу. Они стояли на пороге дома, Пол повернулся к Еве, чтобы попрощаться.

Она ожидала настоящего поцелуя. Но Пол неловко прикоснулся губами к ее щеке, скромно улыбнулся и махнул ру-

кой на прощание. А Ева, замечтавшись, осталась стоять на пороге дома. Она опасливо покосилась в ту сторону, где вчера видела туман, и замерла: мужской силуэт, намного более четкий, чем вчера, вновь появился на том же месте. Сколько времени он наблюдал за ней? Ева медленно направилась к нему, пытаясь понять: это игра ее воображения или реальность.

Внезапно черная тень быстро приблизилась, мужской голос тихо позвал ее по имени. В темноте шепот призрака звучал настолько зловеще, что и без того напуганная девушка вскрикнула и бросилась внутрь дома. Она закрыла дверь на все имеющиеся замки и постаралась успокоить бешено колотящееся сердце.

Глава 4. Анна

1559 год

Анна и Джеймс шли рядом, так близко, что при желании их руки могли соприкоснуться. Узкая тропинка извилисто тянулась через лес. Стоял прекрасный солнечный день, погода располагала к долгим прогулкам. Щебетали птицы, мелкие зверюшки пробегали мимо, пугаясь звуков, которые молодые люди издавали своими шагами. В воздухе витали запахи лета: пахло скошенной травой, а от благоухания только распустившихся цветов, кажется, даже немного кружилась голова.

Знахарь отправил Анну вместе с сыном за травами на весь день. Им нужно было пополнить запасы. Такие заготовки они делали каждое лето. Знахарь надеялся, что помощница нарвет три корзины трав, чтобы хватило до следующего лета, и Джеймс вызвался пойти с ней в качестве носильщика. Рабочие руки всегда были нужны.

После неожиданного признания Джеймса у них не было ни минуты свободного времени, чтобы нормально поговорить. При этом он помогал ей без каких-либо просьб с ее стороны: таскал воду из колодца, растапливал печь, приносил что-нибудь из сарая.

Анна не знала, как вести себя с Джеймсом. Ее симпатия росла с каждым днем. Но в то же время она помнила слова

матери, старалась не показывать своих чувств и не подпитывать их ложными надеждами. Однако было очень сложно сопротивляться бесконечному обаянию Джеймса. Анну тянуло к нему так сильно, что она всерьез задумалась впервые в жизни послушаться мать и поддаться своим желаниям. Однако девушка ни за что на свете не решилась бы на первый шаг. Теперь все зависело только от него.

Джеймс прервал беспорядочный поток ее мыслей вопросом:

– Как ты, Анна? Отец совсем загрузил тебя работой.

– Все в порядке, ты мне очень помогаешь, – с благодарностью ответила девушка.

– Ерунда, – отмахнулся Джеймс. – Скажи честно.

– Терпимо, – пожала плечами Анна. – Бывало и похуже. Сейчас хотя бы Альберт не надоедает.

Знахарь решил подлатать крышу их старого дома. Вместе с Альбертом они целыми днями таскали и обрабатывали деревья, надеясь управиться за июнь, пока работы на огороде было мало.

Джеймс угрюмо кивнул. Упоминание брата немного испортило настроение. Альберт его раздражал тем, что постоянно цеплял Анну. Он не понимал, почему старший брат так ненавидит помощницу знахаря. Джеймс переживал, что не всегда мог оказаться рядом и защитить Анну от нападок брата. «Хорошо, что сейчас он занят», – подумал Джеймс. У него были серьезные планы на этот поход. Джеймс хотел точ-

но знать, что к нему испытывает Анна, и решил не ходить вокруг да около, а спросить напрямую:

– Анна... – сказал он и осекся, бросив на нее быстрый взгляд, – помнишь наш разговор? Ну то, что я... в общем то, что я сказал тебе, когда провожал домой?

Произнеся эти слова, он шумно выдохнул и остановился, задержав Анну за руку.

Дыхание сбилось, она несмело подняла глаза, читая на лице Джеймса сомнение и... страх, что она откажет? Конечно, она помнила каждое сказанное им слово. Застенчиво прошептала:

– Да.

– И что ты ответишь? – скороговоркой проговорил он, его темные глаза сверкали и таили в себе столько всего, что Анна окончательно смутилась. – Мне... мне нужно знать!

– Ты...хороший, Джеймс, – неловко призналась Анна, не зная, как выразить свои чувства. В деревне никто так открыто не выражал свои эмоции, Анна была воспитанной девушкой, считавшей, что вести такие разговоры с молодым человеком не слишком прилично.

Однако парень настойчиво потянул ее за руку. Она не знала, куда смотреть от смущения, но он мягко взял ее за подбородок и заглянул в глаза.

– Скажи честно, пожалуйста. Я тебе нравлюсь?

Несмотря на невероятное смущение, девушка не смогла сопротивляться взгляду карих глаз и слегка кивнула.

Глаза Джеймса вспыхнули, он обхватил лицо Анны обеими руками, быстро приблизился и запечатлел легкий поцелуй на ее губах. От неожиданности она замерла, боясь пошевелиться. Через несколько мгновений Джеймс медленно, будто нехотя, отстранился и внимательно посмотрел на Анну.

– Я люблю тебя с самого детства, Анна.

– Я... я так не могу, Джеймс, – тихо призналась девушка. – Нам нужно сначала пожениться...

– Да, конечно, любимая, – с жаром ответил Джеймс. – Я не могу сдерживаться, когда ты рядом. В этом же нет ничего страшного, если мы...

Он снова прикоснулся к ее губам. На этот раз Анна не испугалась и позволила себе в полной мере прочувствовать вкус своего первого настоящего поцелуя. Губы Джеймса были нежными, теплыми и очень мягкими. Он осторожно изучал ее и будто боялся испортить этот волшебный момент неосторожным или грубым действием.

Устои и нравы в их деревне запрещали такое вольное поведение до свадьбы. Редкие браки заключались по любви, но даже те мужчины, которые любили своих невест, нечасто так открыто демонстрировали свои чувства. Поведение Джеймса было слишком порывистым и искренним по сравнению с тем, как мужчины вели себя со своими женами. Но Анну это не смутило – наоборот, то, что между ними сейчас происходило, казалось естественным и правильным.

Она чувствовала только тепло от его рук и разливающийся по телу жар. Она словно горела, ее охватили такие незнанные, но невероятно приятные ощущения, что Анна забыла про страх и сомнения и поняла, почувствовала всем своим существом, что Джеймс – ее судьба. Его лицо, губы, руки – она хотела стать еще ближе и раствориться в нем. Мысли о свадьбе отошли на второй план, но внезапно Джеймс прервал поцелуй.

– Мы поженимся, обещаю. Только не в нашей деревне.

Священник в Блэк-вилледж был один, он, конечно, как и другие жители относился к знахарю настороженно, но ни за что бы не стал втайне венчать его младшего сына, нарушив право старшинства Альберта.

Несколько дней назад, после того, как Джеймс проводил ее домой, Анна подслушала разговор между братьями. Она возвращалась от колодца с полным ведром воды, и внезапно услышала рассерженные голоса, доносящиеся из кухонного окна. Девушка осторожно поставила ведро на мягкую траву и прислушалась.

– Что тебе нужно от нее? – прорычал старший брат.

– Не твое дело, – отмахнулся Джеймс.

– Еще как мое. Анна будет принадлежать мне.

Голос Альберта звучал очень властно и уверенно, как будто вопрос уже был решен. Анна раздраженно покачала головой: он даже не спросил согласия у ее матери. Как он мог подумать, что она выдаст дочь за ее мучителя? Элис бы ни-

когда не позволила такому случиться.

– Я старший брат, и я должен жениться первым, – продолжил Альберт.

– Выбери себе другую невесту.

– Девчонка будет моей. И мне наплевать на твое мнение.

– Я сказал, отвали от нее, – слышались звуки борьбы: видимо, Джеймс не выдержал и пустил в ход руки вместо слов. Анна решила, что самое время прервать потасовку, пока более крепкий и физически сильный Альберт не покалечил младшего брата.

Когда она вошла с ведром воды, братья отпрянули друг от друга и, тяжело дыша, посмотрели на нее. Джеймс – с немым обожанием, его лицо светилось радостью от того, что он видит ее. Альберт же смотрел с видом собственника и самодовольно ухмылялся.

В этот момент Анна как никогда ясно увидела, насколько братья отличались друг от друга и как по-разному относились к ней. Альберт считал, что она была трофеем, который он обязательно должен заполучить. Джеймс же по-настоящему любил ее и защищал, несмотря на то, что физически был слабее соперника. Зато он точно был сильнее духом. И сейчас, стоя посреди тропинки в лесу, еще чувствуя на губах вкус поцелуя Джеймса, Анна только сильнее в этом убедилась.

– Анна? Все в порядке? – спросил он, заметив, что мысленно девушка в этот момент была где-то в другом месте.

Она кивнула, Джеймс еще раз ее поцеловал, будто не мог насытиться ею и подхватил корзинки, в которые они должны были уложить собранные травы.

Периодически они останавливались, чтобы прерваться на поцелуи. Анна с жаром отвечала на ласку парня, совершенно не чувствуя, что делает что-то непозволительное. В этот момент ей не хотелось знать, что подумают о ее поведении мама, знахарь или жители деревни.

Ей казалось, что так и должно быть. Когда встречаешь свою любовь, не нужно стесняться. Хочется раствориться, купаться в ней, отдавать всю себя. Чем она и занималась весь этот счастливый и беззаботный день, когда они с Джеймсом позволили себе забыть обо всех сложностях и проблемах – просто были рядом друг с другом и наслаждались взаимными чувствами.

Они вернулись поздно вечером, бесконечно довольные проведенным вместе днем.

Глава 5. Ева

2001 год

Открыв глаза, Ева была гораздо более обеспокоена, чем удивлена. «Это очень странно, только недавно мне снился сон об этой девушке...» – какая-то навязчивая мысль не давала покоя после необычного сна. Она тряхнула головой, пытаясь скорее проснуться и решила поменьше размышлять об этих слишком реальных сновидениях. Как и о мужском силуэте, который вечерами стоял на посту около ее дома. Ева нервничала, долго не могла уснуть вчера, гадая: что это за тень, которая к тому же знает ее имя? Не придя к какому-то разумному выводу, она забылась беспокойным сном и страшно не выспалась, словно бодрствовала всю ночь и проживала жизнь Анны.

Не успела Ева привести себя в порядок и спуститься на кухню, как ей позвонил Эмиль.

– Ева, прости, – он сразу начал извиняться. – Не успел к тебе заскочить, вчера весь день провел у друга в сервисе, чинили машину.

– Тебе не искупить вину словами, – рассмеялась девушка, прижимая одним плечом телефон к уху и одновременное заваривая себе чай. – В качестве извинений я принимаю только пончики из «Dunkin donuts».

– Будут тебе пончики, – пообещал Эмиль, – если ты сего-

дня придешь ко мне на вечеринку.

Ева застонала в трубку и уселась за стол с кружкой горячего, ароматного чая.

– Не спорь, пожалуйста, я очень хочу, чтобы ты пришла, я буду играть сам.

Эмиль совсем недавно закончил курсы ди-джеев и теперь вовсю обкатывал свои навыки. Ева очень хотела послушать друга, но ей совсем не улыбалось сидеть там одной, посреди толпы веселящихся студентов. В голове промелькнула идея, которую она быстро озвучила, не успев обдумать.

– Хорошо, я приду, но только не одна, – и быстро повесила трубку, чтобы друг не начал задавать вопросов.

Довольно улыбнувшись, Ева в предвкушении подумала о том, как расскажет Полу об их планах на вечер. Хотя она немного сомневалась: он был таким же домоседом, как и она. Но все прошло довольно гладко.

Они встретились на обеденном перерыве в столовой колледжа. Набрав еды, пара заняла дальний столик. Никто из присутствующих студентов не обратил на них внимания: Пол не имел друзей, потому что держался на расстоянии от однокурсников, Ева – потому что не хотела, ей хватало Эмиля. Но он редко посещал колледж, посвящая все свободное время музыке и вечеринкам. Поэтому девушка часто обедала одна.

– У тебя есть планы на вечер? – невинно спросила Ева,

откусывая кусочек пищи.

– Хотел подготовиться к завтрашнему семинару, – честно ответил ничего не подозревающий парень.

– Не хочешь сходить со мной на вечеринку?

– Вечеринка? Во вторник? – удивился Пол.

– Да-да, знаю, сама не любительница таких походов, – пояснила Ева. – Но сегодня ди-джеем будет мой друг, я бы очень хотела вас познакомить.

Судя по лицу Пола, он бы больше удивился, предложи она слетать на луну. Но что-то в его глазах говорило о том, что он согласится. Не может не согласиться, если просит Ева.

После занятий Пол проводил ее до дома, опять нежно поцеловав в щечку на прощание. Девушка почувствовала легкое раздражение, но быстро одернула себя и удивилась: и откуда такие эмоции? Конечно, Еву приглашали на свидания, ведь она не была дурнушкой, и сама об этом знала, но ей никогда еще так не хотелось, чтобы парень поцеловал ее в губы.

«Не иначе, как в этом виноват Пол», – с улыбкой подумала она.

Весь день Ева готовилась к предстоящему вечеру: выбрала подходящее платье, завила волосы в крупные локоны и нанесла легкий макияж. Приближалось время встречи с Полом. Ева слегка брызнула духами на шею и запястья и услышала трель дверного звонка. Последний раз посмотрела на себя в зеркало и быстро сбежала по ступенькам вниз.

Открыв дверь, она, конечно же, увидела Пола.

– Привет, ты такая красивая, – его улыбка как всегда была обаятельна, а губы казались Еве настолько притягательными, что она не могла отвести от них глаз.

«*Поцелуй*», – настойчивый шепот возник в ее мыслях. Голова внезапно закружилась, и Ева ощутила странное чувство, будто кто-то управляет ее сознанием. Воздух заколебался, и ей почудилось, что рядом расплывчатым пятном мелькнула чья-то тень.

– Что? – удивилась девушка и слегка тряхнула головой, подумав, что это сказал Пол.

Тот смущенно рассмеялся и повторил:

– Ты невероятно красивая девушка. Вот только ты уверена, что пойти на вечеринку – это хорошая идея?

«Это не он. Что это тогда было? У меня что, галлюцинации?»

– Конечно. Немного послушаем музыку. Если станет слишком шумно, сразу уйдем, – Ева постаралась говорить уверенно, желая подбодрить его и не выдать своего состояния.

Предусмотрительно оставленное Полем такси уже ждало их. Несмотря на то, что ехать было недалеко – Эмиль жил всего через пару домов – Пол решил не мучить Еву и не заставлять идти на каблуках. Они с удобством устроились на заднем сидении. Пол взял девушку за руку и улыбнулся. Ева смущенно заулыбалась в ответ и отвела взгляд. За окном мелькали дома и прохожие. Но девушка не обращала на них

внимания, задумавшись.

«Что это была за чертовщина? Я точно слышала чей-то шепот. Или это просто фантазия разыгралась? Ведь Пол меня так привлекает... Неудивительно, что мысли затуманились».

Ева скосила глаза и посмотрела на Пола, как можно более объективно. Неказистый очкарик со светло-русыми волосами, худощавого телосложения. Если встретить его на улице – можно смело пройти мимо, не обратив на него никакого внимания.

Но она отчетливо видела в его глазах искру, когда он смотрел на нее. Ее подкупала его интеллигентность и воспитанность. Он обладал какой-то неуловимой харизмой. Однако иногда хотелось, чтобы с ней Пол вел себя более смело.

За этими мыслями Ева не заметила, как они подъехали к дому, где уже слышалась музыка, проникавшая даже сквозь закрытые окна такси.

– Пойдем, – с покорной обреченностью сказал Пол.

Он выбрался из машины и подал руку Еве, чтобы помочь выйти. Она взяла протянутую ладонь и не отпускала, пока они шли по дорожке до самого входа в двухэтажный дом, очень похожий на дом Евы – такого же лаконичного дизайна. Светлые стены и темная крыша красиво контрастировали на фоне сумерек.

Прямо перед ними распахнулась широкая дверь и показался хозяин вечеринки – Эмиль. Он был одет в простую

футболку и джинсы, но при этом умудрялся выглядеть словно суперзвезда – в этом ему не было равных. Он немного самодовольно отбросил темные волосы со лба и улыбнулся подруге. Ева слегка усмехнулась. Только с ней наедине Эмиль позволял себе выглядеть растрепанным или заспанным. А вот на людях всегда следил за своей внешностью. Ева нервно покрутила кольцо на пальце, немного переживая и не зная, как парниотреагируют друг на друга.

– Ооо, Ева, ты все-таки не одна, – с хорошо скрываемой толикой сожаления, но с нескрываемым удивлением поприветствовал пару ди-джей, перекрикивая музыку.

– Привет, Эмиль, – весело прощепетала девушка, проигнорировала его восклицание и быстро, но крепко обняла друга. – Это Пол, мой парень. Пол, это Эмиль – мой лучший друг. Как твоя машина?

Впервые Ева официально вслух наделила Пола таким статусом. Кажется, он не возражал. И хоть предложение встречаться еще не прозвучало, девушка решила, что может назвать его своим парнем, учитывая насколько сильна связь между ними. Она мельком посмотрела на его реакцию: Пол выглядел довольным, только слегка покраснел.

– Уже все хорошо, – парень шире распахнул дверь и указал рукой направо, – проходите. Можете выпить что-нибудь там.

Растерянный Пол, видимо еще не осознавший свой новый статус, и улыбающаяся Ева проскользнули мимо Эмиля и на-

правились туда, куда он указал. Дом, который снаружи выглядел огромным, внутри казался очень тесным из-за большого количества людей. Мелькала светомузыка; из колонок доносились звуки песни «Smells like teen spirit» популярной среди молодежи группы Nirvana; повсюду танцевали, сидели, выпивали студенты.

Пол слегка поморщился от громкой музыки и провел Еву сквозь толпу к большому обеденному столу.

– Я принесу что-нибудь выпить, – он галантно отодвинул для нее стул.

– Мне холодный чай, пожалуйста, – улыбнулась Ева, и Пол направился к барной стойке, за которой вовсю наливали коктейли.

Она прикрыла глаза, отдаваясь музыке, и представила, как они с Полом танцуют медленный танец, он осторожно наклоняет голову и наконец-то касается ее губ...

– Держи, – появление Пола заставило Еву очнуться от своих фантазий. Он поставил чай перед ней и сел рядом, держа свой бокал в руке.

– Парень, значит? – с довольной ухмылкой спросил он. Настала очередь Евы краснеть.

– Да, – просто ответила она и серьезно посмотрела любимому в глаза.

Вместо того, чтобы ответить, Пол потянулся к ней и нежно, трепетно коснулся губами ее губ. Сердце Евы пропустило удар, голос в голове зашептал: «Смелее, целуй смелее!»

Девушка не могла не послушаться. Словно безвольная марионетка, она подчинилась тихому мужскому голосу, который нашептывал ей указания.

Пол отстранился, удивленный таким напором.

– Извини, я отойду на минутку, – смущенная и напуганная Ева тряхнула головой, чтобы избавиться от наваждения и направилась в туалет: ей стало жарко от духоты, окружающих ее людей и жуткого чувства, что с ней происходит что-то ненормальное.

Умыться она не рискнула, боясь испортить макияж. Ева оперлась руками на раковину и посмотрела на себя в зеркало:

– Что с тобой происходит?

На долю мгновения Ева увидела вместо своего отражения дымчатое лицо мужчины – его черты расплывались и постоянно двигались, сотканные из черного тумана, но девушке показалось, что этот мужчина ей знаком. Она точно где-то его уже встречала. Сердце Евы пропустило пару ударов от страха. Тело словно парализовало, но она с усилием протянула руку к зеркалу, в надежде развеять образ.

В дверь туалета постучали, от чего Ева вздрогнула и отдернула ладонь. Видение рассеялось. Она вымыла руки и полила их водой до локтей. Стало немножко легче, и девушка поспешила вернуться к Полу: нехорошо бросать его надолго посреди вечеринки, на которую он не сильно-то хотел идти.

Войдя в зал, она сразу заметила, что рядом с Полом, на ее

месте, сидит Эмиль. Лица друга Ева не видела, поскольку он сидел к ней спиной, а вот Пол казался сильно напряженным. Он смотрел на Эмиля и не заметил, что Ева вернулась. Она лавировала между танцующими, стремясь быстрее добратся до парней.

Когда ей удалось подойти достаточно близко, подменявший Эмиля ди-джей как раз решил сменить трек, на несколько секунд воцарилась тишина, и девушка услышала:

– В общем, если ты посмеешь хотя бы пальцем тронуть Еву, будешь иметь дело со мной.

Музыка заиграла снова. Девушка приблизилась к Полу и одной рукой обняла его за шею. Она почувствовала, как его плечи слегка расслабились. Эмиль поднял на нее глаза и улыбнулся, будто бы ничего такого не говорил.

– Как вы тут, мальчики? – сказала она, решив не показывать, что слышала что-то лишнее.

– Все в порядке, – ответил Эмиль, перекрикивая музыку. – Развлекайтесь.

Он удалился к барной стойке. Ева проследила за ним взглядом: Эмиль взял бутылку и налил себе приличную порцию виски. Залпом выпив, он подошел к какой-то девушке и начал танцевать с ней.

– Что он тебе сказал? – спросила Ева у Пола, сев на свой стул.

– Ничего такого, – вымученно улыбнулся он.

– Не обманывай, я слышала его последнюю фразу. Он тебе

угрожал?

Пол положил руку на ладонь Евы, в попытке успокоить и не позволить ей додумать то, чего не было.

– Он переживает за тебя. Я его понимаю.

– Я поговорю с ним, – Ева уже начала вставать, но Пол удержал ее на месте.

– Не нужно. Все в порядке. Не хочу, чтобы он думал, что я тебе пожаловался, словно мальчишка.

Послушав его, Ева снова села на место и пригубила чай.

– Тогда пойдем танцевать, – девушка поставила бокал на стол и потянула Пола к танцующим, пока он не успел возразить.

Как только они встали из-за стола, заиграла медленная композиция.

«Судьба», – промелькнуло в мыслях девушки.

Ева обняла парня за шею, а он робко положил руки ей на талию. Они медленно закружились в танце; девушка снизу-вверх смотрела Полу прямо в глаза. Он с трепетом и плохо скрываемым восхищением отвечал на ее взгляд. Пол наклонился, и Ева уже подумала было, что он опять хочет ее поцеловать, но вместо этого он шепнул ей на ухо:

– О чем ты думаешь?

– Об этом, – Ева встала на носочки и легко прикоснулась к его губам. Пол не отстранился, и она уловила еле заметный вздох. Она углубила поцелуй, и они целовались все время, пока звучала песня. Но Ева не хотела, чтобы мелодия закан-

чивалась. Ее мысли спутались, тело отзывалось на каждое движение губ и жаждало большего. Голос в голове шептал, не переставая: *«Да... Целуй его крепче»*.

– Уф, – выдохнула Ева, когда Пол отстранился от нее. Она хотела продолжения, но сама не понимала, откуда у нее взялось это страстное, темное желание обладать этим мужчиной. Голова кружилась, ноги дрожали, она чувствовала странную слабость.

– Мне так жарко от твоих поцелуев, – хрипло произнес парень. Сбившееся с ритма сердце от его слов заколотилось как безумное. – Давай уйдем отсюда.

– Пойдем... – прошептала она, сжав его горячую ладонь. Что значат его слова? Куда он хочет ее увести? Неужели, чтобы завершить то, что началось на танцполе? От этой мысли грудь обожгло огнем.

Пол взял Еву за руку и увлек за собой; заиграла ритмичная мелодия, под которую они быстро пробрались к выходу из дома.

– Давай пройдемся пешком, здесь не так далеко, – предложила Ева. Пол согласно кивнул, и они направились к дому. – Прости за вечеринку... и все такое.

Пол посмотрел на нее исподлобья и усмехнулся.

– Ничего... тем более часть с поцелуями мне понравилась, – поддразнил он ее.

– Ох, – вздохнула девушка, – не знаю, что на меня нашло. Родители всегда хотели, чтобы я вышла замуж, прежде

чем... Ну ты понимаешь, – откровенные разговоры давались девушке гораздо тяжелее, чем откровенные поцелуи. – Знаю, это странно для современной девушки, но так меня воспитали.

– Конечно, – Пол ласково погладил ее по руке, надеясь, что она перестанет так смущаться. – Я уважаю твоё желание. Но не могу не признать, что мне очень понравилось, – Он внезапно остановился и смущенно добавил: – И я совсем не против попробовать еще раз.

Пол притянул Еву к себе и нежно поцеловал. Но ей было мало нежности, хотелось той всепоглощающей страсти, которую она испытала во время танца. «Целуй его! Крепче!» – настойчивый голос вновь возник в голове. Она жадно впилась в губы Пола, не в силах сопротивляться этому желанию.

Пол отстранился и укоризненно посмотрел на нее.

– Ева, я все же мужчина. Такие поцелуи сведут меня с ума. Пойдем, мы уже почти пришли.

«Господи, что это было? Сначала тень, теперь голос в голове... Потом отражение в зеркале... Я схожу с ума», – попрощавшись с Полом и зайдя в дом, Ева рухнула на диван и обхватила голову руками. Ей удалось скрыть от него свое состояние, но долго так продолжаться не могло.

«Врач, мне просто нужен врач», – идея только-только сформировалась в голове, как она тут же схватила мобильный и нашла телефон клиники, по которому круглосуточно

принимали звонки. Записавшись на следующий день к психиатру, Ева выглянула в окно: никаких мужских силуэтов сегодня не было. Облегченно выдохнув, Ева прилегла на диван и невидящим взглядом уставилась в потолок. В голове крутились навязчивые предположения, одно хуже другого.

Встреча с Полом, сны о некой Анне, мужской силуэт, голос, который навязывал ей желание наброситься на парня прямо здесь и сейчас, мысли о том, что она сходит с ума... Все это было слишком для хрупкой молодой девушки. Измотанная, Ева вырубилась прямо на диване в столовой, уронив телефон на пол.

Глава 6. Анна

1559 год

Как и всегда, Анна проснулась на рассвете. Обычно она быстро умывалась, перекусывала вчерашним хлебом и бежала к знахарю начинать свой рабочий день. Мама в это время еще спала, ей нужно было много сил, чтобы бороться с прогрессирующей болезнью, пока Анна работала за двоих и добывала лекарства.

Но сегодня привычный распорядок дня был нарушен. Когда Анна поднялась с постели и зашла на кухню, мама уже сидела за столом, будто не спала всю ночь. Судя по всему, она ждала, когда дочь проснется. Вид у нее был не слишком довольный. Сердце Анны екнуло от нехорошего предчувствия: разговор с матерью с утра пораньше не предвещал ничего хорошего.

Однако в кухне витал очень аппетитный запах свежее испеченного хлеба, а на столе стояла чашка с ее любимым травяным чаем. Мысль о побеге, трусливо мелькнувшая в голове, исчезла, когда в животе заурчало от голода.

– Садись, – Элис кивнула на табуретку напротив нее. Анна отломил кусочек еще теплого хлеба и положила в рот в надежде, что ей много говорить не придется. Только слушать.

– Анна, я видела, как вчера вечером ты целовалась с Джеймсом, – хоть ее голос звучал строго, но глаза лучились

добротой и искренним беспокойством. Она не хотела сильно давить на дочь. – Ты же знаешь, что так нельзя. До свадьбы девушка не должна вести себя так безрассудно. Тем более с парнем из этой семьи.

– Мам, мы же разговаривали об этом, – Анна быстро проглотила кусок, едва не подавившись. – Ты согласилась, что Джеймс хороший, и он не колдун.

– Я и не отказываюсь от своих слов, но в Блэк-вилледж есть нормы поведения...

– Я люблю его, – неожиданно для себя призналась Анна. – Он смотрит на меня так...

– ...что ты не можешь сопротивляться, – продолжила вместо дочери Элис. Из ее голоса ушел наставнический тон, осталась лишь толика грусти. – У меня было точно так же с твоим папой, так что я прекрасно тебя понимаю.

Элис редко упоминала отца, поэтому сейчас Анна внимательно слушала мать, стараясь не упустить ни единой детали.

– Он был очень нетерпеливым, – вздохнула Элис. – Таким красивым, я никак не могла налюбоваться на него. А взгляд... пронизывал до самого сердца. До него я не встречала таких парней. До него я будто бы не жила.

Лицо матери преобразилось, когда она заговорила о нем: стало мечтательным и немного печальным. Она помолчала несколько мгновений, взгляд ее уставился в одну точку: Элис явно пребывала не здесь в этот момент. Но затем она очнулась и продолжила наставлять дочь:

— Но мы все-таки дождались свадьбы, а через девять месяцев на свет появилась ты. К тому же, нам с твоим отцом повезло, он был старшим в семье и имел право жениться первым. Вам нужно только подождать, когда Альберт выберет себе невесту. Прошу тебя, будьте благоразумными вместе с Джеймсом. У меня плохое предчувствие...

— Ну что ты, мам, — Анна опустила на колени рядом с матерью и взяла ее за руки. — Ничего страшного не произойдет. Он тоже меня любит, — девушка не стала рассказывать маме о подслушанном разговоре между братьями, она не представляла, что будет, если Альберт воплотит свои угрозы в жизнь.

Элис погладила дочь по голове и вздохнула. Мать не хотела, чтобы ее дочь опорочили: в деревне это стало бы большим несчастьем. Тем более, если чтившие традиции жители узнают, с кем именно Анна сблизилась до свадьбы. Знахаря в открытую недолюбливали за его колдовские способности, но при этом приходили к нему по ночам за лекарствами. После смерти знахаря его дело должен был продолжить один из сыновей. Вряд ли этим займется нетерпеливый и резкий Альберт, который пренебрежительно относился к деревенским. Он открыто показывал, что ему наплевать на болезни и горести людей. Значит, это будет Джеймс. Хоть он и не обладал колдовскими силами, Элис боялась, что отношение жителей перенесется на него, просто потому что он был сыном знахаря. А, значит, и на его жену.

Анна знала, что Элис предпочла бы для нее более подхо-

дящего жениха, но она верила в настоящую любовь и не хотела, чтобы дочь была несчастна. Если между двумя людьми существует связь, ее нельзя разрывать. Наверняка она видела по глазам дочери, что та без памяти влюблена, и надеялась, что Джеймс относился к ней так же.

Но право старшинства... Элис никак не могла повлиять на женитьбу Альберта. Что-то глодало ее изнутри. Интуиция никогда не обманывала Элис, она знала о смерти мужа еще до того, как это случилось. Предсказала пол своего ребенка. Теперь предчувствие скорой беды не оставляло ее, но она старалась, чтобы Анна не заметила ее беспокойства.

– Будь благоразумна, моя девочка, – повторила Элис и поцеловала дочку в макушку. – А теперь бегом собираться, не то опоздаешь.

Произнеся последние слова, мать зашлась лающим кашлем. Анна вскинула голову и испуганно посмотрела на нее. Несколько дней назад приступы кашля перестали изводить маму, и Анна надеялась, что скоро они пройдут совсем.

– Ничего, – прохрипела Элис, – я справлюсь, тебе пора.

Не слушая возражения матери, Анна приготовила настойку и заставила ее выпить. Только после того, как Элис стало легче, девушка отправилась к знахарю.

Глава 7. Ева

2001 год

Ева скучала на паре по философии. Специальные предметы давались ей легко, у нее явно были способности к языкам. А вот общие, типа философии, политологии, ее страшно бесили. Ева не понимала, зачем будущим переводчикам тратить время на бесполезные, с ее точки зрения, предметы. Зато было время подумать.

Ранним утром она побывала на приеме у врача. Доктор поговорил с ней, но как только услышал про голос в голове и видения, сразу назначил кучу дорогостоящих анализов. Ева была не в состоянии оплатить их. Она умоляла доктора проконсультировать ее без анализов, но врач мог сказать только, что в девяноста процентов случаев в заболеваниях психики виновата наследственность.

После приема Ева была в полнейшем смятении. Выходит, Пол был прав, говоря о том, что она должна знать свои корни? Но родители рассказали ей все, что им было известно. Пожалуй, стоит покопаться в документах Джейн и Бенджамина после колледжа, вдруг они что-то пропустили.

Если голос в голове и черная тень до безумия пугали Еву, то сны об Анне ее очень заинтриговали. С каждой ночью она все больше проникалась сочувствием к этой девушке и сильно переживала за нее и Джеймса. Ей было очень интересно,

чем закончится история, ведь никогда раньше Еве не снились такие четкие и реальные сны. Она вообще редко их видела – клала голову на подушку и открывала глаза уже утром. А теперь уже несколько дней видела очень яркий сон, который каждую ночь прерывался на самом интересном месте затем, чтобы продолжиться завтра. Этот затяжной сон ужасно выматывал, казалось, что Ева не спит вовсе, она жутко устала. Но она не хотела, чтобы сон прекратился. Ею двигало любопытство.

«Интересно, чем же закончится история Анны? Кто же она такая? Почему она начала сниться мне именно сейчас? И почему в принципе начала сниться? Как вообще может сниться целый сериал», – полусонно удивлялась Ева, однако ее размышления прервал строгий голос преподавателя.

– Мисс Уильямс!

– Простите, профессор, – Ева встрепенулась и виновато понурила голову, поняв, что пропустила вопрос. До конца пары она больше не отвлекалась и старалась слушать внимательно.

После учебы она отправилась домой одна. Настроение было не слишком радостное: она получила смску от Пола, он не мог сегодня с ней встретиться – готовился к завтрашнему коллоквиуму по экономике. Еще и погода не радовала: шел мелкий промозглый дождик. Ева терпеть не могла осень и холод. Угрюмо пожившись, она решила поехать домой на автобусе.

Из-за пробок дорога заняла гораздо больше времени, чем если бы она пошла пешком, что не поспособствовало поднятию морального духа Евы. Наконец, добравшись до дома, девушка сразу направилась в спальню родителей, куда практически не заходила после их трагической гибели.

Комната была светлой – из-за большого почти панорамного окна, которое просто обожала Джейн. Она любила свет во всех его проявлениях, и сама была словно наполнена светом. Ева помнила, насколько ее мама была добра – помогала всем, кто к ней обращался, и просто так, если видела, что человеку нужна поддержка.

На глаза Евы навернулись слезы: она очень скучала по Джейн. Мама бы точно смогла ей помочь. Под влиянием эмоций девушка вышла из комнаты, решив, что сейчас просто не может находиться в спальне своих родителей. Она обязательно займется поисками позже.

Ева приняла душ, пытаясь согреться под струями горячей воды, переделась в любимый растянутый белый свитер, который достался ей от мамы, и устроилась на диване под пледом, захватив с собой чашку какао, сэндвич и книжку.

Она решила начать читать «Гордость и предубеждение» Джейн Остин – одну из любимых книг у автора, но строчки расплывались перед глазами. Мысли об Анне снова крутились в голове.

«Элис такая мудрая женщина. А с какой любовью она пела колыбельную для дочери. Совсем как моя мама».

Ева хорошо помнила слова и мелодию. Прикрыв глаза, вспомнила чистый голос приемной матери.

«...Просто знай, любовь моя для тебя дана,
Мама рядом, мама здесь, будет так всегда.»

В груди кольнуло: Ева так хотела, чтобы она сейчас была рядом. Девушка потрясла головой, стараясь отогнать от себя грустные мысли. Внезапно ей в голову пришла идея, она быстро допила какао и отправила в рот последний кусочек сэндвича. Поднялась и отправилась на чердак.

В гостиной без дела пылилось мамино электронное пианино. После смерти родителей Ева не притрагивалась к нему: слишком много грустных воспоминаний оно вызывало, да и играть она толком не умела. Но сейчас очень захотелось найти ноты той самой колыбельной. Девушка прекрасно помнила, что мама записала их от руки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.